

JEL classification: B24, B31, P28

УДК 639.1(470.13)(092)

DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(1).140-168

С.Л. Егорова

*Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Российская Федерация*

Ученый-охотовед В. Я. Генерозов в Печорской экспедиции Наркомзема РСФСР (1927–1928)

Аннотация. Развитие научного охотоведения в России в конце XIX — первой половине XX в. связано с именами исследователей, продвигавших идею рационального устройства охотничьего хозяйства для сохранения естественных ресурсов страны и уклада жизни населения, тесно связанного с охотой. Экономист Владимир Яковлевич Генерозов (1882–1963) заинтересовался проблемами охотоведения, организацией пушного звероводства в 1910-х гг., находясь в длительной служебной командировке в Северной Америке. Собранные данные, личные наблюдения стремился применить по возвращении в Россию. Его работа «Пушной промысел» (1926) являла собой не только актуальный обзор экономической географии пушного промысла в СССР, но и схематическую программу экономических обследований охотничьего хозяйства отдельных регионов страны. В таком обследовании на территории Автономной области Коми (1927–1928) принял участие и сам В.Я. Генерозов в составе Печорской экспедиции Наркомзема РСФСР. В настоящей статье на основе документов Научного архива ФИЦ Коми НЦ УрО РАН впервые представлены обстоятельства пребывания ученого в названной экспедиции, результаты его работы. По итогам проведенных В.Я. Генерозовым обследований было составлено экономическое описание территории Верхней, Нижней и Средней Печоры, условий хозяйства

местного населения; дана оценка состояния охотничьего хозяйства и сформулированы рекомендации по его оживлению и развитию.

Ключевые слова. Охотоведение, охотничье хозяйство, промысел, экономическое обследование, Автономная область Коми, р. Печора, экспедиция, В.Я. Генерозов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания по теме НИР № 1022041400015-8-6.1.1 «Наука на Севере России как основа устойчивого развития регионов Европейского Севера и Арктической зоны РФ».

Информация о статье. Дата поступления 15 января 2025 г.; дата принятия к печати 25 февраля 2025 г.; дата онлайн-размещения 17 марта 2025 г.

S.L. Egorova

*Federal Research Center "Komi Scientific Center of the
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences",
Syktyovkar, the Russian Federation*

Scientist-Hunting Expert V.Ya. Generozov in the Pechora Expedition of the People's Commissariat of Agriculture of the RSFSR (1927–1928)

Abstract. The development of scientific game management in Russia in the late 19th and the first half of the 20th century is closely associated with researchers who advocated the rational organization of the hunting economy to preserve the country's natural resources and the traditional way of life of populations dependent on hunting. Economist Vladimir Yakovlevich Generozov (1882–1963) became interested in game management and the organization of fur farming in the 1910s while on an extended official mission in North America. Upon his return to Russia, he sought to apply the data and personal observations he had collected. His work *Fur Trade* (1926) was not only a relevant overview of the economic geography of the fur trade in the USSR but also a schematic

program for the economic survey of hunting economies in various regions of the country. Generozov himself participated in such a survey in the Komi Autonomous Region (1927–1928) as part of the Pechora Expedition of the People's Commissariat of Agriculture of the RSFSR. Based on archival documents from the Scientific Archive of the Federal Research Center Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, this article presents, for the first time, details of the scientist's participation in the expedition and the results of his work. As a result of Generozov's surveys, an economic description of the Upper, Lower, and Middle Pechora regions was compiled, outlining the economic conditions of the local population. Furthermore, an assessment of the state of the hunting economy was provided, along with recommendations for its revitalization and development.

Keywords. Game management, hunting economy, fur trade, economic survey, Komi Autonomous Region, Pechora River, expedition, V. Ya. Generozov.

Funding. This article was prepared as part of the implementation of the state assignment for research project No. 1022041400015-8-6.1.1 "Science in the North of Russia as the Basis for Sustainable Development of the Regions of the European North and the Arctic Zone of the Russian Federation".

Article info. Received January 15, 2025; accepted February 25, 2025; available online March 17, 2025.

Современное охотоведение как наука междисциплинарного и прикладного характера включает экологическую, технологическую, организационно-экономическую составляющие. Предметом ее изучения выступает охотничье хозяйство с происходящими в нем биологическими и социально-экономическими процессами. Один из значимых итогов изысканий в этой области — разработка региональных систем ведения охотничьего хозяйства, направленных на увеличение выхода его продукции [1, с. 12].

Отечественное охотоведение начинается в конце XIX века в контексте возросшего инте-

реса государственных структур и общества к вопросам охотничьего дела. Пример тому — работа «Особой комиссии по пересмотру закона об охоте 3 февраля 1892 г.», в которую вошли не только чиновники, но и специалисты по охоте: зоологи Л.П. Сабанеев и А.А. Силантьев, редактор журнала «Природа и охота» Н.В. Туркин [2, с. 153–154]. Подготовленный для Особой комиссии «Обзор промысловых охот в России» А.А. Силантьева положил начало систематическому изучению охотничьего дела [3]. Понимание правильно устроенного охотничьего хозяйства связывалось ученым, прежде всего, с отказом от заблуждений о неисчерпаемости природных ресурсов, необходимостью сохранения не только естественных богатств, но и уклада обитателей российских окраин, чей образ жизни был неразрывно связан с охотой [4, с. 386]. Ключевые положения трудов А.А. Силантьева были подхвачены и получили развитие в последующие десятилетия.

В 1922–1929 гг. вышел пятитомник Д.К. Соловьева «Основы охотоведения». Автор его в ту пору преподавал в Лесных институтах Москвы и Ленинграда, был членом ЦК Всероссийского производственного союза охотников. Приступая к написанию книги, он учитывал произошедший поворот в оценке значения охоты: «Сознательное отношение и понимание охотничьего дела в целом особенно необходимо сейчас, когда наша пушнина играет громадную роль в товарообменных операциях с границей и к ней протягиваются со всех сторон хищнические руки, прикрытые разными вывесками и лозунгами, руки, желающие взять как можно больше без всякого интереса к сохранению основных запасов охотничьих богатств страны» [5, с. 5].

Фундаментальные труды А.А. Силантьева и Д.К. Соловьева, практическая деятельность ученых получили признание, их по праву называют основателями отечественного охотоведения.

В число специалистов, развивавших в первую половину XX в. научные основы охотоведения, следует включить и Владимира Яковлевича Генерозова (1882–1963). Выпускник экономического факультета Санкт-Петербургского Политехнического института (1907), кандидат экономических наук (1909), в 1911–1915 гг. работал в Русском сельскохозяйственном агентстве в Северной Америке, занимался прикладной зоологией, организацией пушного звероводства. После возвращения в Россию был принят сотрудником в Министерство земледелия, в конце 1917 г. назначен председателем статистико-экономической подкомиссии комиссии по переустройству охотничьего хозяйства России. В 1918–1924 гг. трудился в Государственном институте опытной агрономии и Сельскохозяйственном ученом комитете, в 1923–1926 гг. исполнял должность зверовода в пушном отделе Севзапгосторга, занимался организацией звероводческих питомников [6; 7]. В этот период были изданы его работы «Северо-Американский пушной рынок и его значение для России» (1918), «Промышленное разведение пушных зверей в неволе» (1919), «Как добывать пушных зверей капканами» (1921).

Рост значения пушнины во внешнеторговом обороте СССР обозначил потребность в экономическом обзоре современного охотничьего хозяйства страны. В качестве ответа на этот запрос появился труд В.Я. Генерозова «Пушной промысел» (1926). «Составляя очерк экономической географии пушного промысла, — пояснял автор, — я попутно преследовал еще и другую цель — дать одновременно схематическую программу для экономических обследований охотничьего хозяйства в меньшем масштабе — в уездном, губернском и областном, так как именно на основе таких обследований и может быть построен реальный организационный план всего русского охотничьего хозяйства» [8, с. 3]. Предполагал ли тогда В.Я. Генерозов, что спустя

год ему представится возможность самому участвовать в таком экономическом обследовании на территории Автономной области Коми (АоК)?

Во второй половине 1920-х гг. ученый был приглашен в Печорскую экспедицию Наркомзема РСФСР. Обстоятельства его пребывания в этой экспедиции, результаты произведенных им обследований не получили освещения в научной литературе и заметках справочно-биографического характера. Восполнению этого пробела посвящена данная статья. Основными источниками послужили отчеты экспедиции по колонизационным обследованиям Севера РСФСР (район Верхней, Средней и Нижней Печоры¹) в 1927, 1928 гг., отложившиеся в фондах Научного архива Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук².

Печорский край (территория бассейна р. Печоры и ее притоков) славился богатством естественных производительных сил. Лесные массивы, наличие рыбы и ценного зверя, разведанные минеральные ресурсы выдвигали детальное исследование этого района в разряд первоочередных задач. Несмотря на попытки таких исследований, предпринятые во второй половине XIX — начале XX в., край в значительной мере оставался *terra incognita*.

В 1926–1929 гг. Наркомзем РСФСР направил в АоК группу ученых. Печорская экспедиция под руководством ленинградского почвовед К.Ф. Маляревского

¹ Река Печора берет начало на Северном Урале и впадает в Баренцево море. В своей верхней части имеет горный характер, течет в юго-западном направлении. После впадения р. Волосницы поворачивает на север и течет по Печорской низменности до с. Усть-Усы, затем поворачивает на запад. В районе с. Усть-Цильмы вновь течет в северном направлении. Реку условно разделяют на Верхнюю Печору (от истока до впадения р. Волосницы), Среднюю Печору (от р. Волосницы до с. Усть-Усы), Нижнюю Печору (от с. Усть-Усы до устья в Печорской губе).

² Научный архив Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 7. Д. 3, 4.

проводила обследования в бассейне р. Печоры, решая как научные задачи (почвенные, геоботанические, экономические исследования, картографирование территории), так и прикладные (изыскание «колониционного фонда» для возможных переселенцев) [9]. Под колонизацией понималось «заселение и использование производительных сил недонаселенных и экономически неразвитых регионов значительными массами людей» из более густонаселенных районов [10, с. 4]. Планировалось задействовать переселенцев наравне с коренными жителями в промышленном развитии региона. Для этого следовало изучить возможности сельского хозяйства прокормить не только местное, но и пришлое население.

По результатам экспедиционных работ на р. Печоре в 1926 г. Наркомзем РСФСР 28 мая 1927 г. принял «Положение об Экспедиции НКЗ по обследованию Печорского края в целях выяснения возможности его заселения»³. Многозадачность экспедиции определила ее комплексный характер.

В полевом сезоне 1927 г. в отряде К.Ф. Маляревского работали почвовед Г.А. Ливеровский, геоботаник Ф.В. Самбук, землеустроитель И.С. Васильев, техник-статистик П.М. Гуляев, препаратор М.П. Тишинский. Включение в отряд В.Я. Генерозова было связано со спецификой района обследования: на Верхней Печоре охота являлась основным промыслом местного населения. К тому же необходимо было составить подробное статистико-экономическое описание территории.

Изучение хозяйств жителей Припечорья предпринималось и ранее. В 1918 г. торговые агенты Архангельского союза кооперативов собирали материал о замшевом производстве и местных промыслах. Хотя полученные сведения были ориентированы на развитие северной кооперации, статистик Н.Е. Сапрыгин,

³ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 6.

отвечавший за текстовую часть обследования, вышел в своих выводах за пределы чисто торговых интересов, заключив: «Пушной промысел осужден к постепенному исчезновению, как и вообще весь охотничий промысел. Однако этот промысел возможно было бы видоизменить, заменив существующую охоту воспитанием дорогих пушных зверей в питомниках, устраиваемых в местностях, подходящих по климатическим условиям» [11, с. 27–28]. Когда в 1921 г. на р. Печору прибыла Северная научно-промысловая экспедиция, Н.Е. Сапрыгин, на тот момент член Президиума уездного исполкома, принял активное участие в выработке маршрута отряда под руководством Н.В. Воленс. В статистико-экономическом обзоре края Н.В. Воленс зафиксировала основные черты хозяйственного строя, в сжатой характеристике охотничьего промысла представила степень его распространенности в разных районах Припечорья в период 1913–1921 гг., виды охоты, продуктивность промысла [12, с. 60–67].

В отличие от экспедиций 1918 и 1921 гг. обследование, проведенное В.Я. Генерозовым, было направлено не только на описание состояния экономики края в целом и охотничьего промысла в частности, но и на выявление причин угасания охотничьего хозяйства, выработку рекомендаций по его оживлению и развитию. Под охотничьим хозяйством понималась самостоятельная отрасль народного хозяйства, имеющая цель рационального использования определенной части производительных сил страны — живого охотничьего капитала в виде промыслово-охотничьей фауны [13, с. 9].

9 июня 1927 г. участники Печорской экспедиции выехали маршрутом Ленинград — Пермь — Чердынь, оттуда, пройдя верхом на лошадях путь в 183 км, добрались к 10 июля до Якшинской пристани на р. Печоре и продолжили путь на лодках, преодолевая многочисленные пороги. За время работы отряда В.Я. Генерозов составил подробное статистико-экономическое описание

территории Верхней Печоры, представив характеристику путей сообщения, историю заселения края, экономическое районирование с обзором каждого района, состояние сельского хозяйства (землепользование, скотоводство, луговодство, полеводство, огородничество) и промыслов⁴. Обследование велось по комплексному методу: выполнялось в составе одной партии одновременно с исследованиями почвенными и геоботаническими. Благодаря этому для экономических описаний создавалась «естественноисторическая база». Опираясь на ее данные (в частности, геоботанические карты), определялись условия хозяйства местных жителей.

Остановимся более подробно на второй части отчета В.Я. Генерозова — «Охотничий промысел Верхне-Печорского края»⁵. Отчет объемом 72 листа (машинопись с редкой рукописной правкой) включает план обследования из 17 пунктов. План соответствовал трем задачам экономической географии охотничьего хозяйства, сформулированным ученым в 1926 г.: 1) инвентаризация или хозяйственный учет имеющихся охотничьих богатств (качественный и количественный состав, локализация); 2) технические и хозяйственные формы охотничьего хозяйства с учетом их географического распределения; 3) эволюция этих форм хозяйства [13, с. 9].

В устоявшуюся оценку промыслового характера Верхне-Печорского края В.Я. Генерозов внес некоторые коррективы, заметив, что в зависимости от обилия пушного зверя и птицы в отдельных районах экономическое значение охоты менялось: в одних она оставалась основным источником существования, в других — важным подсобным, в третьих — случайным. Утверждение подкреплялось проведенным обследованием небольшого отрезка р. Печоры: с. Усть-Унья — п. Троицко-Печорск (287 км по реке).

⁴ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 135–211.

⁵ Там же. Л. 212–284.

Спускаясь с верховьев р. Печоры, В.Я. Генерозов собрал данные, указывающие на колебание экономического значения охоты в бюджете жителей населенных пунктов, расположенных друг за другом по течению реки. Так Усть-Уньинский район оказался типично промысловым. Здесь обитало наибольшее количество лесной птицы, белки, встречались куница, кидас, соболь, северный олень, лось. Население Курьинского сельсовета в меньшей степени было связано с охотой, занимаясь извозом, лесозаготовками, мелкой торговлей. Якшинский район демонстрировал слабое развитие промысла ввиду местных экономических условий (возможность работать на транспорте и в торговле) и уменьшения богатств охотничьих угодий. В районе с. Усть-Илыч охота вновь приобретала значение основного источника существования, что объяснялось близостью бассейна р. Илыча (приток р. Печоры) с его большим пушным ресурсом. Очередное падение экономического значения охоты обнаружилось в следующем по реке п. Троицко-Печорске. Это крупный населенный пункт, транспортный узел для бассейна рек Вычегды и Печоры, население его занималось сельским хозяйством, извозом, торговлей, лесозаготовками⁶. Таким образом, как выяснил В.Я. Генерозов, общие экономические возможности каждого из обследованных районов отражались на степени внимания населения к охоте.

При всей важности экономических условий основной причиной развития охотничьего промысла признавалось обилие пушного зверя и промысловой птицы. Этот фактор был напрямую связан с естественноисторическими условиями обитания фауны. Обследование выявило: на всей Верхней Печоре основой промысла были белка и рябчик — два наиболее важных товарных продукта, размерами их добычи в районе определялось общее значение охоты для

⁶ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 213, 214.

населения. Поэтому схематическое районирование Верхней Печоры В.Я. Генерозов проводил по признаку пригодности того или иного района для обитания рябчика и особенно белки, учитывая значимость пушного промысла.

В характеристике условий обитания белки ключевое место отводилось ее питанию. Если летом белка находила пищу повсюду в виде ягод, грибов, молодых побегов, птичьих яиц, то с наступлением поздней осени и зимы положение резко менялось. Зная, что основной зимний корм белки — еловые шишки, В.Я. Генерозов на примере Верхнего Припечорья проследил связь между урожаем шишек и размножением белки. Как известно, ель плодоносит не ежегодно, а раз в три-четыре года. При обилии шишек зимой зверек находил корм вблизи своего жилища (это было важно при наступлении морозов). Хорошо перезимовавшая белка сохраняла силы к наступлению течи, давала здоровый и многочисленный приплод. Если он выживал, охотоведы фиксировали высокий «урожай» белки. При неблагоприятных условиях (резкое колебание температур, дожди, эпизоотии) количество сохранившегося до зимы приплода резко падало. Неурожай шишек и отсутствие других зимних кормов ставило под угрозу весь беличий промысел не только одного сезона, но и последующего. Не имея достаточно корма, белка слабела, с трудом переносила морозы, гибла от истощения. А выжившие зверьки оказывались слишком слабыми для обеспечения потомства. Именно такое положение зафиксировал В.Я. Генерозов после неурожая еловых шишек в 1925 г. Как следствие, зима 1925–1926 гг. дала плохой выход «беличьего товара», одновременно ухудшилось качество пушнины. На следующий год на Верхней Печоре повторилось то же самое. И весной 1927 г. охотники наблюдали нарушения процесса линьки у белки, истощенной двумя голодными зимами.

При неурожае шишек в поисках корма белка уходила в березняки, питаясь там березовой почкой и побегами. Если в тайге обнаруживалась примесь березы, это создавало «резервный голодный запас», когда к этому добавлялись примеси лиственницы или кедра, положение белки еще более улучшалось. Такие участки леса В.Я. Генерозов нашел в отрогах Урала — лучших охотничьих угодьях на всей Верхней Печоре. Подобные участки экспедиция предполагала обнаружить в районе рек Уньи и Илыча. В отсутствие березовых побегов белке приходилось питаться хвоей. Для нее это был «голодный корм», приводивший нередко к гибели от желудочных заболеваний⁷.

Опираясь на исследование условий питания белки на Верхней Печоре, для правильной постановки охотничьего хозяйства ученый рекомендовал:

- систематическое и детальное выяснение рациона белки в разные времена года и в различных районах путем вскрытия желудков белок и исследования их содержимого;
- выяснение «кормовых фондов» для белки и других представителей промысловой фауны, нанесение их на специальную охотничью карту, которая одновременно дала бы указания о распределении зверя по территории;
- выяснение причин колебаний кормовых запасов по годам, влияния их на перекочевки, качество пушнины, размер приплода.

Рекомендации охотоведа, по сути, представляли собой программу будущих стационарных обследований Верхне-Печорского края. Но и в ситуации 1927 г., при всей неполноте собранных данных, можно было на основе геоботанической карты наметить «производственные центры» охотничьего промысла в районе работы экспедиции, связь этих «центров» с «кормовыми фондами».

Долина р. Уньи, не нанесенная на геоботаническую карту, была пройдена маршрутно. Охотничьи

⁷ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 215, 216.

угодья здесь оказались достаточно богаты. Об этом свидетельствовали как данные о добыче пушнины, так и общее благосостояние местных жителей. Реку Илыч, по берегам которой еловый лес был с примесью березы, В.Я. Генерозов оценил как самостоятельный охотничий центр подобный Усть-Уньинскому. К тому же, по притокам реки был обнаружен ряд охотничьих изб, указывающий на развитость здесь промысла⁸.

Изучение районов Верхне-Печорского края показало: охотничьи земельные фонды сокращались и ухудшались по мере продвижения из верховьев рек Печоры, Уньи и Илыча, постепенно переходили в средние и малозначительные для пушного промысла. В отношении охотничьих фондов для рябчика картина была аналогична: удобные для этой главной промысловой птицы угодья совпадали с излюбленными местами белки.

Обследование проявило тесную связь между почвенными, ботаническими факторами и экономикой. «В итоге районирование, произведенное по признакам почвенным и ботаническим, — писал В.Я. Генерозов, — дает основу для районирования охотничьего и общеэкономического, и такие отрасли труда как охотничий промысел и сельское хозяйство находят себе, благодаря этому, ясное объяснение. То же приходится сказать и в отношении лесного и рыбного промысла. Таким образом, вся хозяйственная деятельность населения выпукло выявляется и поясняется данными геоботанической карты, и это одновременно доказывает необходимость и целесообразность применения комплексного метода исследования. В результате получается выяснение существующих колонизационных фондов, затем аналогичных им охотничьих фондов, и, наконец, перспектив охотничьего хозяйства»⁹.

Выводы охотоведа в этой части обследования сводились к следующему:

⁸ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 217–219, 221.

⁹ Там же. Л. 223, 224.

Во-первых, произведенное схематическое районирование определило существование основных «охотничьих земельных фондов» в районе Усть-Уньинском и выше по течению р. Печоры, а также в районе р. Илыча в ее среднем течении и по ее притокам.

Во-вторых, главная масса пушного зверя и птицы держалась в указанных «производственных центрах», где было целесообразно, по убеждению В.Я. Генерозова, устраивать заказники и заповедники для сохранения промысловой фауны, организовывать охотничье хозяйство.

В-третьих, общая площадь самых удобных и богатых зверем и дичью угодий в Верхне-Печорском районе оказалась расположенной неравномерно, занимая в обследованном районе сравнительно небольшую часть, большая же часть приходилась на средние по качеству угодья и бросовые территории;

В-четвертых, при ограниченных и неравномерно расположенных фондах выявлена локализация промысла, что вызывало тревогу охотоведов: эти угодья подвергались усиленной эксплуатации, истощая «живые ресурсы»¹⁰.

Количество дичи и пушного зверя в определенной местности определялось не только природными факторами, но также способами и интенсивностью охоты, поведением охотников. Племенной состав охотничьего населения обследуемой части Аок, опыт организации охотничьего хозяйства русскими охотниками и коми (зырянами) также стали для В.Я. Генерозова предметом изучения. Представляя особенности зырянских охотников, ученый обратил внимание на выработанную ими своеобразную «охотничью культуру», впитавшую опыт многих поколений. Она содержала так много положительного в методах охоты и снаряжении, что русским переселенцам оставалось только ее принять и усвоить. Но наибольший теоре-

¹⁰ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 224, 225.

тический и практический интерес, по мысли В.Я. Генерозова, представляло «обычное охотничье право» зырян — своеобразная частная собственность на угодья. Проложив тропу и выстроив промысловую избу, охотник устанавливал вдоль троп множество самоловных устройств. А, вложив во все это свой труд, заявлял о правах на участок. Поэтому охотничьи угодья зырян были предметом дара, купли и продажи при наличии обширных лесных территорий общего пользования. Русское население, в отличие от зырян, относилось отрицательно к идее закрепления за кем-либо отдельных охотничьих угодий, видя для себя опасность в ограничении свободы промысла¹¹. Наблюдения В.Я. Генерозовым различных позиций охотников к практике приписных промысловых участков были важны при обсуждении вопроса организации заказников и заповедников в Аок. Только прикрепив население к охотничьим угодьям, дав ему монопольное право пользования ими, ученый считал возможным заинтересовать его в рациональном ведении охотничьего промысла, в выделении запретных мест под заказники, сокращении сроков охоты в целях пополнения запасов пушного зверя и дичи. «Русское и зырянское население настолько близко сжилося с охотой, настолько близки и понятны ему интересы охотничьего хозяйства, — пояснял В.Я. Генерозов, — что все разумные меры по упорядочению промысла можно проводить, заручившись сочувствием самого промыслового населения и убедив его в целесообразности проводимых мероприятий. Во многих случаях упорядочение охотничьего промысла — вопрос жизни и смерти для местного населения: настолько быт его тесно связан с лесной фауной и ее использованием»¹².

Отчет В.Я. Генерозова содержит описание промыслового инвентаря (одежда и обувь для осенней и

¹¹ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 226–228.

¹² Там же. Л. 229.

зимней охоты; оружие гладкоствольное и нарезное; самоловы и капканы; промысловые собаки; средства передвижения; промысловые жилища и продовольствие). В этом вопросе ученый также обнаружил некоторые отличия. В то время как русские охотники предпочитали ружейный промысел, в зырянской практике использовалось большое количество самоловных устройств. Это основывалось на традиционном наличии «собственных угодий» и неприкосновенности добычи, попавшей в чужой самолов. Известная прикрепленность к промысловым участкам, в свою очередь, привела к тому, что коми охотники больше обращали внимание на постройку охотничьих изб, их удобство и оснащенность, чем русские¹³.

При всем значении самоловов для зырян В.Я. Генерозов был убежден, что вопрос снабжения охотников оружием (снижение цен или льготная продажа ружья) важен для правильной постановки промысла. Здесь требовался государственный подход, такой же, как при плановом снабжении земледельческого населения сельскохозяйственным инвентарем¹⁴. Анализ промыслового инвентаря охотника ученый позднее представил в работах «Ящичные ловушки для ловли пушных зверей» (1933), «Охотничьи ружья и самоловные снаряды» (1935).

Оценивая состояние охотничьего хозяйства, невозможно было обойти роль собаки. В условиях печорской охоты собака играла едва ли не большую роль, чем ружье или умение охотника: «Мы должны видеть в собаке весьма ценный промысловый инвентарь»¹⁵. Между тем, по рассказам охотников, лишь 25 % промысловиков были довольны своими собаками. Поэтому вопрос о сохранении в чистоте породы лайки, ее охотничьих качеств, важности пропаганды улучшен-

¹³ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 236.

¹⁴ Там же. Л. 243.

¹⁵ Там же. Л. 247.

ного содержания, кормления, натаскивания, необходимости подбора производителей В.Я. Генерозов считал весьма актуальным. На Верхней Печоре решить его было трудно, но необходимо.

Для оценки экономики охотничьего промысла Верхней Печоры требовалось определить: средний для каждого района доход от охоты на одного охотника; общую доходность промысла по районам; удельный вес пушной продукции отдельного района в сравнении с общей продукцией определенного округа или области; динамику пушных заготовок на Верхней Печоре, Автономной области Коми в целом, Уральской области за последние годы¹⁶.

Общее положение охотничьего хозяйства на Верхней Печоре В.Я. Генерозов оценил как неудовлетворительное: непрерывное сокращение пушных ресурсов носило угрожающий характер. В этом краю пушные и дичные ресурсы представляли собой единственный товарный продукт. На момент экспедиционного обследования охота при слабом развитии сельского хозяйства по-прежнему была главным источником денежного дохода населения. В этих условиях, считал ученый, необходимо было изыскать средства и приступить к созданию «Пушно-сырьевой базы». Цель ее — накопление племенного пушного запаса путем ограничения охоты, организация промысла, при которой добыча регулировалась бы соответственно «урожаю» зверя и фактически использовался только естественный прирост «пушного стада», а не его основной капитал.

Эти соображения подталкивали к мысли, что для научно-обоснованной организации охотничьего хозяйства необходимо углубленное его обследование, и не только экспедиционным способом (по примеру Печорской экспедиции), но и стационарным. Нужны были данные за несколько лет (урожаи кормов в от-

¹⁶ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 257.

дельных районах в связи с «урожаем» пушного зверя, направлением его перекочевов и результатами промысла). Такая работа с применением комплексного метода к изучению охотничьего дела могла помочь в будущем при составлении оперативного хозяйственного охотничьего плана¹⁷.

Важно было оценить и реальные перспективы промышленного пушного звероводства в Верхне-Печорском крае. С идеей разведения пушных зверей в неволе ученый был хорошо знаком еще с дореволюционной поры. Откомандированный в 1911–1915 гг. Министерством торговли и промышленности в Северную Америку как секретарь Правительственного сельскохозяйственного агентства он изучал достижения сельского хозяйства США и Канады, технику и экономику пушного звероводства. По итогам командировки были изданы его работы: «Промышленное разведение серебристо-черных лисиц и песцов в Северной Америке. Отчет по осмотру канадских лисоводных питомников» (1916), «Промышленное разведение пушных зверей в неволе» (1919), «Промышленное разведение скунсов» (1922).

На Верхней Печоре В.Я. Генерозов не обнаружил местных представителей фауны, пригодных для разведения в коммерческих целях. Выход виделся в насаждении племенного звероводства. Для этого на основе опыта «показательных питомничков» следовало убедить местных жителей в перспективности звероводства. В дальнейшем — наладить снабжение населения сиводушками из зверопитомника Уральского союза охотников (г. Свердловск) или песцами, которых можно получить в низовьях р. Печоры. «Верхняя Печора, конечно, не Канада, — заключал В.Я. Генерозов, — но и у нас возможно массовое звероводство при правильном к нему подходе и организации»¹⁸.

¹⁷ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 276, 277.

¹⁸ Там же. Л. 282–284.

Полевой сезон 1928 г. проходил на Нижней и Средней Печоре. Выехав из Ленинграда, члены отряда около месяца добирались до места обследований под июньским непрерывным дождем, преодолевая бездорожье и сложные речные переправы. Лишь 8 июля удалось приступить к работе. Погодные условия июля и августа были весьма благоприятны, ничего не помешало выполнить намеченные планы по проведению геологических, почвенных, геоботанических исследований¹⁹. На этот раз В.Я. Генерозов был включен в состав отряда не только как опытный охотовед, но и как экономист. В его задачу входило статистико-экономическое обследование сельского хозяйства и промыслов в районах населенных пунктов Троицко-Печорск — Усть-Шугор (район «А») и Усть-Уса — Щелья-Юр (район «Б»). Существовали предположения, что в районе «Б» нет колонизационных фондов, и задачей отряда было это уточнить. Предположения подтвердились. Поэтому в отчете В.Я. Генерозова отсутствовало детальное описание района «Б», и главное внимание уделено району «А», где обнаружили значительные колонизационные ресурсы²⁰.

В методологическом отношении экспедиция 1928 г. не отличалась от предыдущих. Практика комплексных исследований позволила прояснить многие экономические явления, используя данные геоботанической и почвенной карт при описании особенностей сельского хозяйства и охотничьего промысла.

В объемном отчете В.Я. Генерозова (Л. 135 — 310) остановимся на одной из его частей — «Охотничий промысел Коми области и, в частности, Ижмо-Печорского уезда» (Л. 252–310).

Оценивая условия охоты в бассейне р. Печоры, В.Я. Генерозов опирался не только на собственные исследования 1927–1928 гг., но и сведения, полученные в

¹⁹ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 4. Л. 4.

²⁰ Там же. Л. 135.

1925 г. специалистом-охотоведом Областного земельного управления Д.А. Пантелеевым (район Припечорья ниже р. Усы) и Д.К. Соловьевым в 1926 г. (район р. Илыча). Выводы, к которым пришла Печорская экспедиция Наркомзема РСФСР к завершению сезона 1928 г. были тождественны результатам предыдущих обследований. Общую характеристику положения охотничьего хозяйства в Коми выразил Д.А. Пантелеев в своем докладе на Президиуме Облисполкома 3 августа 1928 г.: «Нетрудно будет заключить, что годовая добыча промысловых животных, несомненно, превосходит размер годового приплода их, и охота происходит часто за счет основного запаса — живого охотничьего капитала»²¹.

Не имея возможности представить полный рабочий план организации охотничьего хозяйства в Аок (решение этой объемной задачи требовало продолжительных стационарных исследований), В.Я. Генерозов ограничился перечнем основных организационных мероприятий:

1. Создание здорового, экономически мощного промыслово-кооперативного союза охотников.

2. Организация культурно-просветительской работы среди охотников для сознательного принятия ими ограничительных мер в области охоты.

3. Введение правил о сроках и способах охоты для предупреждения чрезмерного отстрела дичи и зверя, добычи промысловой фауны вредными для природы способами.

4. «Охотничье землеустройство» — реализация идеи приписных охотничьих угодий. Это, по мысли В.Я. Генерозова, — одна из главных мер поднятия охотничьего хозяйства: коллективные хозяйственные ячейки (промысловые селения или артели охотников), получив определенные охотничьи угодья, приобретали исключительное право охоты в них с условием

²¹ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 4. Л. 297.

выполнения правил охоты для поддержания баланса в охотничьем хозяйстве.

5. Организация заказников и заповедников — центров накопления охотничьих запасов промыслового зверя и дичи.

6. Учет и бонитировка охотничьих угодий, под которыми понималась не статистическая перепись, а специальное научное обследование угодий по их составу, площади, значению в хозяйственном отношении. Предполагалось составление специальной охотничьей карты с обозначением охотничьих угодий отдельных районов. На основе такой бонитировки можно было судить о фактической и потенциальной продуктивности угодий, производить отвод приписных угодий селениям. «Эта научно-исследовательская работа, — писал В.Я. Генерозов, — должна использовать как основу данные, собранные Экспедициями НКЗ и другими исследователями Печорского края. Эти материалы могут служить вехами для последующих углубленных бонитировочных экспедиционных обследований»²².

7. Акклиматизация ондатры как наилучший способ использования заболоченных пространств территории. О возможности акклиматизации ондатры на севере России В.Я. Генерозов начал задумываться еще в период пребывания в заграничной командировке, исследуя опыт Канады и США. Но возвращение его в Россию совпало с началом Мировой войны, и постановка вопроса в практической плоскости оказалась неуместной. В 1925 г. он впервые выступил с проектом выпуска ондатры в районе северной части Мурманской железной дороги [14]. Подобные идеи вызывали споры в среде зоологов и охотоведов. Высказанные опасения о вреде ондатры для сельского и рыбного хозяйства затрудняли выпуск ее в Карелии. Осуществить задуманное удалось на Соловецких

²² НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 4. Л. 302.

островах. При поддержке местного краеведческого общества летом 1926 г. В.Я. Генерозов обследовал Соловки, разработал план организации ондатрового хозяйства [15]. В октябре 1927 г. на созданном Обществом изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока межведомственном совещании по охотничьему хозяйству было принято решение о разведении ондатры на изолированных от материка островах. Выдвинутый В.Я. Генерозовым проект акклиматизации ондатры в Аок нашел понимание в Областном земельном управлении, считавшем, что «ондатра в условиях нашего Севера будет одним из тех зверьков, который обеспечит заработок для населения и отвлечет внимание части охотников от преследования лесных зверей и птиц»²³. Не всякие болотистые уголья подходили для обитания ондатры, и Печорская экспедиция 1927 г. на всем протяжении верховьев рек Печоры и Уньи не могла найти подходящих участков. В 1928 г. экспедиция провела ориентировочную бонитировку приречных территорий для ондатры вдоль р. Печоры, обнаружив идеальные места (среди них — участок с. Мутный Материк — с. Кипиево по обоим берегам реки). Ссылаясь на опыт Финляндии, В.Я. Генерозов был убежден, что акклиматизация ондатры при минимальных затратах может дать такой быстрый эффект, что можно оценить этот проект как один из основных для скорого подъема охотничьего хозяйства²⁴. Мероприятия по акклиматизации были начаты в Аок в 1931 г. Завезенную с Соловецких островов ондатру выпустили в старичные озера Усть-Куломского района, а позднее на подходящие территории Троицко-Печорского, Княжпогостского, Усть-Цилемского районов [16, с. 263].

8. Развитие клеточного пушного промышленного звероводства как вида животноводства, близко

²³ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 4. Л. 304.

²⁴ Там же. Л. 305.

стоящего к пушному промыслу. Эта практика на тот момент прошла апробацию в Канаде (цифровые данные о положении звероводства в Канаде за 1927–1928 гг. В.Я. Генерозов привел в своем отчете). Но еще до возникновения клеточного звероводства в Канаде, на территории Коми практиковалось выкармливание выкопанных норников-песцов до зрелого возраста для убоя их зимой на шкурку. Это «выкормочное звероводство» давало определенный доход (по сведениям, жители с. Усть-Усы выкармливали 650–750 песцов). Учитывая этот давнишний опыт, Областное земельное управление составило план организации питомников в Ижмо-Печорском уезде, чтобы получить хороший племенной материал для снабжения им возникающих крестьянских зверопитомников²⁵.

9. Снабжение охотников промысловым инвентарем: заказ охотничьих ружей определенного калибра («печорцы интересуются мелкими калибрами»), улучшение снабжения капканами, организация в г. Усть-Сысольске питомника для сохранения природных качеств лайки²⁶.

В своих рекомендациях по обустройству охотничьего хозяйства В.Я. Генерозов нередко ссылался на мероприятия Коми областного земельного управления, приветствуя ряд его решений: о приписке охотничьих угодий за определенными пользователями, об усовершенствовании «выкормочного звероводства», необходимости «поднятия собаководства»²⁷.

Печорская экспедиция Наркомзема РСФСР планировала завершить все обследования в 1928 г. Однако еще в начале полевого сезона стало понятно, что работы будут продолжены. В июне 1928 г. на заседаниях Коми областного земельного управления и Облис-

²⁵ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 4. Л. 307.

²⁶ Там же. Л. 308, 309.

²⁷ Там же. Л. 300, 304, 307, 309.

полкома заслушивались доклады К.Ф. Маляревского и В.Я. Генерозова о программе предстоящих работ. После ее одобрения было принято решение считать деятельность экспедиции незаконченной, включить в план 1929 г. экспедиционные обследования районов рек Усы, Ухты, Ижмы и Косью²⁸.

В.Я. Генерозов не вошел в состав отряда 1929 г. Но проведенные им в 1927 и 1928 гг. исследования составили детальный аналитический обзор состояния хозяйства на обследуемой территории, на который можно было опираться в последующих экспедициях. Оценка положения охотничьего промысла в Припечорье соответствовала поставленной ранее В.Я. Генерозовым задаче — восполнить потребность в специальном экономическом обзоре современного охотничьего хозяйства, чтобы на его основе выяснить экономическое значение этой отрасли экономики и выдвинуть вопрос о составлении организационного плана ее развития [13, с. 3]. В 1928 г. в связи с переходом страны к плановой экономике Д.К. Соловьев и В.Я. Генерозов по заданию Наркомторга СССР приняли участие в разработке проекта пятилетнего плана по изучению и развитию охотничьего хозяйства СССР, войдя в состав плановой комиссии наркомата [17, с. 222].

Общественно-политические процессы 1930-х годов изменили жизненный и профессиональный путь В.Я. Генерозова. «В 1935 г., — указывал он в своей автобиографии, — я был привлечен к делу своих сослуживцев в научно-исследовательском Институте гидротехники и мелиорации, обвинявшихся по статье 58-10 в антисоветских настроениях. Ими я был оклеветан, но на суде себя виновным не признал, так как моя научная и практическая деятельность опровергала предъявленное мне обвинение. Все же я был осужден к 4 годам лишения свободы и работал начальником планового отдела Энергоузла Волгостроя НКВД (г. Ры-

²⁸ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 4. Л. 3, 4.

бинск). Был досрочно освобожден» [18]. После освобождения он обосновался в г. Казани, где и прожил до своей кончины, подрабатывал переводами, трудился в библиотеке Научно-исследовательского Трахотозного института (1942–1946), состоял в должности библиографа в НИИ ортопедии и восстановительной хирургии (1946–1957) [7].

В истории отечественного научного охотоведения В.Я. Генерозов стоит в ряду своих предшественников и современников: А.А. Силантьева, Д.К. Соловьева, С.А. Бутурлина, Б.М. Житкова. Труды его и охотоведческая практика участвовали в оформлении принципов и рекомендаций ведения планового рационального охотничьего хозяйства страны.

Список использованной литературы

1. Мельников В.К. Охотоведение как наука / В.К. Мельников // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. — 2012. — № 1. — С. 12–14.
2. Старцев А.В. Государственное регулирование охотничьего промысла в России в XVIII — начале XX в. / А.В. Старцев. — DOI 10.17223/15617793/400/25. — EDN VDMLCF // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 400. — С. 152–156.
3. Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России / А.А. Силантьев. — Санкт-Петербург, 1898. — 619 с.
4. Силантьев А.А. Хозяйственное значение охотничьего промысла и спорта / А.А. Силантьев // Сельское хозяйство и лесоводство. — 1898. — Т. 191, № 11. — С. 369–386.
5. Соловьев Д.К. Основы охотоведения. Систематическое руководство к изучению русского охотничьего дела / Д.К. Соловьев. — Петроград : Ред.-изд. комитет Наркомзема, 1922. — Ч. 1. — 159 с.
6. Елкин К.Ф. Памяти В.Я. Генерозова / К.Ф. Елкин // Охота и охотничье хозяйство. — 1964. — № 6. — С. 28.
7. Файзуллин А. Забытый ученый / А. Файзуллин // Охота и охотничье хозяйство. — 2004. — № 10. — С. 12–13.
8. Генерозов В.Я. Пушной промысел / В.Я. Генерозов ; под общ. ред. А.Ф. Арского. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. — 72 с.

9. Егорова С.Л. Почвенные исследования в колонизационных экспедициях под руководством К.Ф. Маляревского на территории Автономной области Коми (1926–1929) / С.Л. Егорова, Н.Г. Суслова. — DOI 10.25791/intstg.8.2024.1495. — EDN XCQEAV // История науки и техники. — 2024. — № 8. — С. 42–48.

10. Ямзин И.Л. Учение о колонизации и переселениях / И.Л. Ямзин, В. П. Вошинин. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. — 328 с.

11. Сапрыгин Н.Е. Промыслы Печорского края / Н.Е. Сапрыгин. — Архангельск, 1919. — 74 с.

12. Воленс Н.В. Промыслы и сельское хозяйство Печорского края (отчет рекогносцировочного экономического исследования за 1921 г.) / Н.В. Воленс. — Москва ; Ленинград, 1924. — 124 с.

13. Генерозов В.Я. Ондатра (Акклиматизация «американской выхухоли» в Северо-Западной области) / В.Я. Генерозов // Вестник Карело-Мурманского края. — 1925. — № 28. — С. 25–27.

14. Генерозов В.Я. Ондатра и ее акклиматизация на Соловецких островах / В.Я. Генерозов. — Соловки : Бюро печати УСПОН, — 1927. — 75 с.

15. Генерозов В.Я. Соловки как опытно-показательное охотничье хозяйство / В.Я. Генерозов // Карело-Мурманский край. — 1927. — № 3. — С. 37–40.

16. Естафьев А.А. Охотничье-промысловая фауна европейского Северо-Востока (Состояние. Хозяйственное значение) / А.А. Естафьев, А.Н. Королев, Б.Н. Тюрнин. — Сыктывкар, 2008. — 290 с. — EDN QKSJQP.

17. Егоров О.А. Классик отечественного охотоведения (о Д.К. Соловьеве) / О.А. Егоров // Охотничьи просторы : лит.-худож. альманах. — 2010. — Кн. 1 (63). — С. 204–223. — URL: https://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2345.

18. Генерозов В.Я. Сорок один год в охотоведческой науке. Автобиография / В.Я. Генерозов // Охотничьи просторы. — 1995. — Кн.3(5). — С.226–232. — URL:https://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1372.

References

1. Melnikov V.K. Hunting Science as a Discipline. *Sovremennye problemy prirodopol'zovaniya, okhotovedeniya i zverovodstva* = Modern Problems of Nature Management, Game Management, and Fur Farming, 2012, no. 1, pp. 12–14. (In Russian).

2. Startsev A.V. Government Regulation of Hunting in Russia in the 17th – Early 20th Centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Journal, 2015, no. 400, pp. 152–156. (In Russian). EDN: VDMLCF. DOI: 10.17223/15617793/400/25.

3. Silantev A.A. *Overview of Commercial Hunting in Russia*. Saint Petersburg, 1898. 619 p.

4. Silantev A.A. Economic Significance of Hunting and Sport Hunting. *Sel'skoe khozyaistvo i lesovodstvo* = Agriculture and forestry, 1898, vol. 191, no. 11, pp. 369–386. (In Russian).

5. Solovov D.K. *Fundamentals of Game Management. A Systematic Guide to the Study of Russian Hunting Practices*. Petrograd, 1922. Pt. 1. 159 p.

6. Elkin K.F. In Memory of V.Ya. Generozov. *Okhota i okhotnich'e khozyaistvo* Hunting and Game Management, 1964, no. 6, pp. 28. (In Russian).

7. Faizullin A. Forgotten Scientist. *Okhota i okhotnich'e khozyaistvo* = Hunting and Game Management, 2004, no. 10, pp. 12–13. (In Russian).

8. Generozov V.Ya.; Arskii. A.F. (ed.). *Fur Trade*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1926. 72 p.

9. Egorova S.L., Suslova N.G. Soil Research in Colonization Expeditions under the Leadership of K.F. Malyarevsky on the Territory of Komi Autonomous Region (1926–1929). *Istoriya nauki i tekhniki* = History of Science and Engineering, 2024, no. 8, pp. 42–48. (In Russian). EDN: XCQEAV. DOI: 10.25791/intstg.8.2024.1495.

10. Yamzin I.L., Voshchinin V.P. *The Doctrine of Colonization and Resettlement*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1926. 328 p.

11. Saprygin N.E. *Hunting in the Pechora Region*. Arkhangelsk, 1919. 74 p.

12. Volens N.V. *Hunting and Agriculture in the Pechora Region (Report on the Reconnaissance Economic Survey of 1921)*. Moscow, Leningrad, 1924. 124 p.

13. Generozov V.Ya. The Muskrat (Acclimatization of the "American Desman" in the Northwestern Region). *Vestnik Karelo-Murmanskogo kraya* = Bulletin of the Karelian-Murmansk Region, 1925, no. 28, pp. 25–27. (In Russian).

14. Generozov V.Ya. *The Muskrat and Its Acclimatization on the Solovetsky Islands*. Solovki, Byuro pechati USLON Publ., 1927. 75 p.

15. Generozov V.Ya. Solovki as an Experimental Demonstration Hunting Economy. *Karelo-Murmanskii krai* = Karelian-Murmansk Region, 1927, no. 3, pp. 37–40. (In Russian).

16. Estafev A.A., Korolev A.N., Tyurnin B.N. *Game Fauna of the European Northeast (Current Status and Economic Significance)*. Syktyvkar, 2008. 290 p. — EDN: QKSJQP.

17. Egorov O.A. Classic of Russian Game Management (on D.K. Solovev). *Okhotnich'i prostory* = *Hunting Horizons*, 2010, bk. 1, pp. 204–223. Available at: https://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2345. (In Russian).

18. Generozov V.Ya. Forty-One Years in Game Management Science. An Autobiography. *Okhotnich'i prostory* = *Forty-One Years in Game Management Science. An Autobiography*, 1995, bk. 3, pp. 226–232. Available at: https://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1372. (In Russian).

Информация об авторе

Егорова Светлана Львовна — кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований, Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар, Российская Федерация; e-mail: svsv77@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3028-3342>; SPIN-код: 6788-3543; AuthorID РИНЦ: 343670.

Author

Svetlana L. Egorova — Ph.D. in History, Research Associate, Department of Humanitarian Interdisciplinary Studies, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, Syktyvkar, the Russian Federation; e-mail: svsv77@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3028-3342>; SPIN-Code: 6788-3543; AuthorID RSCI: 343670.

Для цитирования

Егорова С.Л. Ученый-охотовед В.Я. Генерозов в Печорской экспедиции Наркомзема РСФСР (1927–1928) / С.Л. Егорова. — DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(1).140-168. — EDN ZFVXHR // Историко-экономические исследования. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 140–168.

For Citation

Egorova S.L. Scientist-Hunting Expert V.Ya. Generozov in the Pechora Expedition of the People's Commissariat of Agriculture of the RSFSR (1927–1928). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2025, vol. 26, no. 1, pp. 140–168. (In Russian). EDN: ZFVXHR. DOI: 10.17150/2308-2488.2025.26(1).140-168.